

В ответ великолепная пурпуретта надела маску, остановившись, пока якоря чакры закрепляли ее на лице.

«Будь в безопасности ради меня. Я не могу потерять и тебя тоже».

На этом она остановилась, хотя ее взгляд смягчился под защитным одеялом АНБУ. Морбид был не такой, как он, поэтому она фыркнула, как обычно: "Пфф! Я слишком сексуальна, чтобы меня вытащили, Гаки. Думала, я научила тебя лучшему?"

Она внимательно отметила, насколько пустым был его смех, и провела еще несколько минут, изучая каждый его тик. Он стоял слишком неподвижно, на ее вкус. Обычно он был шаром бесконечной энергии, и сейчас ее заметно не хватало.

Его бывший опекун протянул руку и ласково взъерошил поцелованную солнцем копну непослушных волос, прежде чем наклониться и коснуться укрепленного печатью лба ее фарфоровой маски его черепной коробки. Через угловые прорезы своей маски Анко Митараши наблюдала, как самые голубые глаза, которые она когда-либо знала, потускнели прямо перед тем, как веки закрыли их от мира. Она держала их модифицированные объятия, пока ее приемный брат глубоко вдыхал в последний раз. Его усиленные чувства были «семейной тайной», которую они разделяли, поэтому его попытка запомнить запах Анко была и странно успокаивающей, и жутко сбивающей с толку одновременно.

Как будто он не ожидал...

Когда Наруто снова открыл глаза, ее уже не было. Вот так же, как и тяжелая передышка, отступила, унося с собой поток эндорфинов, который всегда сопровождал присутствие Анко... и чрезмерно милую улыбку, которую он натягивал на свое лицо, чтобы она не чувствовала себя принужденно. Он невесело усмехнулся. «Эндорфины» были для него громким словом.

С еще одним ехидным смешком Наруто пробормотал краткое: «К черту все это», и спрыгнул с крыши своей квартиры. Он закончил все приготовления, которые мог, так что дальнейшее промедление никому не принесло бы пользы. Нужно было украдкой заняться этим, и он намеревался этим заняться.

Последний шлепок по кобурам на обоих бедрах и дополнительному мешочку на поясе подтвердил наличие всех необходимых инструментов для его жилистого человека. Громоздкий картофельный мешок комбинезона во многом скрывал его худощавую фигуру, допуская при этом странный скачок роста, но его стелс-костюм облегал его ровно настолько, чтобы не создавать ненужного шума. Лучше всего то, что тяжелый материал был хорош для различных условий, поэтому многозадачность не была ужасно сложной. Оранжевый зверь служил для того, чтобы эффектно указать на него, когда скрываться было не так уж важно; угольно-серый цвет его крутого крадущегося комплекта делал его почти ходячим призраком. Он заставлял его выглядеть соответствующим образом.

Когда он проходил мимо магазина Cherry Blossom , толпа великолепных женщин, стоявших снаружи, махала руками, подзывала и посылала воздушные поцелуи начинающему синоби... все это, конечно, было сделано в добром духе.

В конце концов, он был их защитником.

Как только он подобрался достаточно близко, «Дамы», как он их называл, обрушились на него облаком изысканно благоухающих тел, рук, животов и грудей, затопляя его в безумии спрессованной плоти, пока они направляли его внутрь. Сделав глубокий вдох прямо перед тем,

как его рука схватилась за кольцо, Наруто отодвинул в сторону ухоженную доску из твердой древесины и вошел в логово греха, решив как можно быстрее попрощаться.

Маэмаэ, двадцатилетняя хозяйка, улыбнулась своему постоянному посетителю, ненадолго отвлекшись от довольно громоздкого швейцара, когда она нежно погладила его усатую щеку. Она знала, как сильно это на него повлияло, и, казалось, ей нравилось мучить stoического сироту при каждой возможности. Ей также втайне нравилось, как это заставляло его мурлыкать, как кот. Она небрежно упомянула, что у них много паровых овощей и говяжьих голяшек, которые нужны каждому растущему синоби, когда он проскользнул мимо нее в само здание.

Он просто сверкнул еще одной ослепительной улыбкой, чтобы скрыть волну боли.

Наруто принял добродушные поглаживания как должное и мягко оттолкнул ее руки, когда он нарочно шагнул в офис на первом этаже, угнездившийся в задней части большого питейного салуна. С его дыханием, вытекающим с размеренным шипением, глаза Наруто нашли изящно стареющую мадам за ее личным столиком возле бара и рванули в ее распростертые объятия для привычного объятия его приемной обаа-чан. Он просто надеялся успеть сбежать, прежде чем у него кончится воздух, и ему понадобится сделать восстанавливающий вдох.

Мадам Ай, с одной стороны, знала о невероятно чувствительном обонянии ребенка. Все леди в этом месте знали, и, за исключением Лили, которой по какой-то причине нравилось мучить ребенка, в которого она не могла законно вонзить свои клыки... однако, добрая мадам пошла на крайние меры, чтобы смягчить обычно удушающие уровни духов и благовоний, обычные для домов с дурной репутацией. От частого купания девочек до более мягких цветочных ароматов и закрытых личных покоев, они внесли изменения, чтобы поощрить его присутствие в самом прибыльном ночном логове района.

Они сохранили его благодаря довольно хитрой деловой сделке, разделив небольшую часть прибыли в обмен на то, что он будет «следить за постоянными клиентами».

Она знала, как другие заведения гильдии обманывали его, поэтому у Мадам не было проблем с тем, чтобы заботиться о нем «не по документам», время от времени давая ему здоровую пищу (когда эти жирные ублюдки пытались высосать из него ежемесячную стипендию) и небольшие денежные вливания (за помощь больным извращенцам). Были очевидные преимущества в том, чтобы держать сосуд биджу на своей стороне.

Теперь добрая Мадам знала, что не может бороться со зрелым шиноби, будучи студентом, и все, кроме шиноби Конохи, были довольно хороши в поддержании порядка. По большей части, Наруто помогал контролировать морально неоднозначных головорезов и подонков посредством творческого применения своих академических исследований, и это прекрасно работало для женщин Блоссом .

Случаи насилия со стороны и среди клиентов резко сократились за три года, что он следил за соседними переулками, и такое усердие расположило к нему персонал. Получить подколенное сухожилие от острого как бритва куная в каком-нибудь мрачном переулке всегда было хорошим стимулом к хорошему поведению, независимо от того, кто или откуда это исходило.

Этим негодяям не потребовалось много времени, чтобы понять, что только те, кто избивал девушек Мадам, имели дело с демоническим ребенком.

Контейнер Кьюби? Ей было все равно. Он был таким же изгоем, как и они. Разве демон защитил бы ее девочек? Разве демон пришел бы ей на помощь в прошлом году, когда

разгневанный клиент, выселенный ее охраной, преследовал ее в один прекрасный день в Конохе? Что касается мадам Ай, то Коноха была полна идиотов, желающих превратить мальчика в безумного убийцу, которого они все боялись и воображали, каким он был. Ее девочкам, с другой стороны, нечего было бояться контейнера биджу, и, когда она освободила его из своих тисков, ее руки нежно сжали его щеки, когда она прижалась губами к его краснеющему лбу.

Она будет скучать по нему, и болезненная улыбка на ее сильно напудренном лице показывала это. Скользнув по столу в его невинно выглядящие руки, в руках которых была нежность ребенка, а не обученного убийцы, хотя она знала лучше, мадам Ай сохранила улыбку на лице, когда он поклонился и отступил, прежде чем развернуться и выбежать из своей питейной комнаты.

Больше, чем теплая еда, дополнительные деньги и безопасное убежище, когда жители деревни превращаются в идиотов в день его рождения, ей будет не хватать его общества.

Она слишком долго читала людей, чтобы увидеть в этом что-то иное, чем прощание старого друга. Прохожие в баре годы спустя поклялись бы, что слышали ее разбитое сердце, когда неряшливый блондин вышел из заведения, не обернувшись ни разу. Суровая мадам отрицала боль от потери своего маленького белокурого самурая до самой смерти, наблюдая, как его спина поглощается мрачной ночью трупов в поисках его мечты.

Наруто вежливо улыбнулся, но в остальном проигнорировал дружеские похлопывания и проходящие ладони, которые гладили его волосы и лицо. Он будет скучать по Дамам Цветущей Сакуры. Он будет скучать по поддразниваниям, но у него есть работа.

Вместо этого, вернувшись на каменистые и неровно вымощенные дороги района, который он называл своим домом, контейнер с самым мощным в мире биджуу снова поднялся на крыши и промчался через город к южной окраине Рыночного района, его любимому месту тусовки всех времен.

Проходя мимо лачуг и шатких многоквартирных домов, вроде того, который он провел последние девять лет, называя домом, зрачки его глаз рефлекторно открылись, чтобы впитать больше света, оставив после себя кричащее освещение борделей. Более пары замаскированных теней, наблюдавших за его прохождением, содрогнулись от жуткого синего свечения, вызванного фокусировкой всего доступного света в его неестественных глазах. Наруто просто улыбнулся, сожалея, что они не могли видеть столь же ненормальную клыкастую пасть прямо под его глазами.' Ну что ж...'

Спустившись на крышу удобного двухэтажного дома, Наруто пробрался к камням дымохода и лениво прислонился к дымоходу. Его глаза устремились вниз и через улицу к Ichiraku, удобно расположенному на перекрестке улиц. С его высоты баннеры не позволяли ему видеть владельцев странных пар ног, обхвативших, как он знал, удобные барные стулья, но он прекрасно слышал. Тем более, что услышать было что, поскольку вся деревня, казалось, собралась, чтобы отпраздновать выпуск последней партии выпускников академии. Он даже увидел немало своих бывших одноклассников, бродивших в нарастающем потоке веселья.

Закрыв глаза, чтобы отвлечься от посторонних шумов, он приготовился быстро прислушаться.~Внутри киоска Ichiraku's Ramen, за 2 часа 45 минут до отправления~

«Я не понимаю, Аяме. Он уже должен быть здесь». Младшая девочка с силой складывала миски в пластиковую корзину и протирала столы теплой тряпкой с рвением борца сумо.

«Дай ему время, Акими. У него был довольно тяжелый день», — прошептала Аяме, несмотря на напряжение от поддержания легкомысленного фасада. Теучи просто хрюкнул, как пещерный человек, у больших металлических чанов, в которых кипятился бульон для их знаменитых блюд рамен. Это не помогло развеять опасения женщины с каштановыми волосами.

«Знаешь, это больше, чем просто так. Он больше не приходит по вечерам. Я-я вообще не вижу его с тех пор...»

И Аяме, и ее отец сочувственно поморщились. Кими-тян была благословением, когда они взяли ее в штат, и Наруто никогда не был счастливее. Если бы эти двое не знали лучше, можно было бы поклясться, что Наруто суждено стать ее родственной душой, так же много они говорили о будущих планах и счастливых перспективах семейной жизни и любви. Акими еще не была достаточно взрослой, чтобы взять фамилию, так как у нее еще оставалось несколько лет до того, как приют выгонит ее, но старик надеялся, что она возьмет титул Узумаки в свое время. Наруто был странной уткой, поскольку Йондайме лично дал ему фамилию после...

Теперь ни одно из этих воспоминаний не стоило вытаскивать на поверхность. Было действительно стыдно, а теперь вдобавок ко всему еще и недавнее поражение в академии. Теучи вздохнул, отворачиваясь от наполненного тревогой разговора между Кими-тяном и его дочерью, не желая подливать масла в огонь духовки. Он заметил, как молодой человек, ответственный за его лучшего клиента, вошел в его ресторан и испарился в воздухе, и, несмотря на симпатию к парню на личном уровне, он просто не мог смириться с конечным результатом.

Множество довольных клиентов, приходивших похвастаться тем, что его любимая блондинка провалила выпускной экзамен в третий и последний раз, только что слишком сильно повлияли на его обычно яркую улыбку, присущую обслуживанию клиентов. ~Напротив киоска Ichiraku's Ramen , за 2 часа 40 минут до отправления~

Наруто оторвался от пыльных камней дымохода, когда голос льстивого самца позвал его лучшего др... позвал Кими-чана. Он в любом случае услышал достаточно и прыгнул в ночь, прокладывая свой путь обратно на северо-запад. Многочисленные продолжающиеся сегодня вечером празднования окажут большую помощь.

Вскоре он присел на корточки, глядя на очень знакомое здание, расположенное недалеко от сердца Конохагакуре — Башни Хокаге.

Высоко над бурной ночной жизнью Конохи Наруто затаился на трех крышах от комплекса особняка Хокаге, состоящего из главной башни, академического крыла и самого особняка, терпеливо ожидая, пока нижние огни начнут мерцать один за другим. Если все пойдет по плану, он пройдет это посвящение и начнет серьезные тренировки со своими настоящими героями, и ему не придется иметь дело с этими позерами из своего бывшего класса. Больше не придется скрывать свое истинное лицо за маской лжи. Скоро у него будет настоящая маска, чтобы скрыть боль своей жизни.

Ожидание того стоило. Рассеянно проведя пальцем по верхней губе, он на мгновение напряг ноги и приготовился в последний раз двинуться. ~В особняке Хокаге, в комнате для миссий, за 5 минут до начала ~

«...Я серьезно, Хокаге-сама. У него было не все в порядке с головой. Мальчик был слишком спокоен после того, что он пережил сегодня».

Хирузен Сарутоби, самый сильный шиноби во всей их деревне, слонялся без дела, пока офис по назначению миссий закрывался на ночь. Он был многозадачным, всегда опытный администратор, работающий над своим личным контрольным списком, одновременно ведя многочисленные беседы с людьми, желавшими получить его подпись на ежедневных подсчетах миссий, о приоритетах миссий на следующий день и отчаянной просьбе Анко запереть Наруто для наблюдения, пока они не раскроют любой злой заговор, который вынашивался в его юношеском уме.

«Наруто сильнее, чем ты думаешь, Анко. Я уверена, что ты просто слишком остро реагируешь, учитывая твою историю с мальчиком».

Лицо Анко от досады напоминало сморщенную изюминку.

«Кроме того, он не устроил ни одной шалости за последние... почти два года? Вот увидите. Завтра он снова придет ко мне, как всегда, и мы найдем решение проблемы... как всегда».

«На этот раз я вынуждена не согласиться, Хокаге-сама». Она резко остановилась, когда суетливый пожилой гражданин резко остановился, чтобы повернуться и посмотреть на нее сверху вниз во всем своем возмущенном великолепии (что заставило ее резко остановиться), но она не отступила.

Она покраснела... довольно сильно, но тем не менее продолжила.

«Он не злился. Он не был высокомерным и не планировал месть посредством какой-то глупой шутки. Он тихо стоял на крыше и смотрел на деревню, словно ждал, что кто-то появится и уйдет, чтобы он мог продолжить то, что запланировал. Это ненормально для гаки», — торопливо выплюнула она.

Хокаге тяжело вздохнул, глядя в задумчивый взгляд молодой леди, прежде чем ответить. «Я говорил с ним вскоре после того, как он покинул академию, и Наруто, похоже, хорошо приспособился. Думаю, он может тебя приятно удивить».

Анко с готовностью фыркнула в знак недоверия.

«Я твердо уверен, что вы напрасно паникуете, однако я первым делом утром отправлю отряд из двух человек, чтобы доказать это». Когда лицо Анко начало распухать от кислорода, он действовал быстро и решительно.

«Если ты не собираешься преследовать его сама, это лучшее, что я могу предложить». Старик властно поднял подбородок, пытаясь обмануть ее, и в итоге оказался втянутым в затяжную битву за поднятие подбородка, в которой он, естественно, выиграл как правящий синоби.

Подписав последние документы и пожелав Ируке спокойной ночи, старик отложил в сторону беспокойство женщины-АНБУ о своем суррогатном внуке и поплелся вверх по лестнице обратно в свой кабинет для выполнения последнего задания. Не помешает ли бросить быстрый взгляд в хрустальный шар... не так ли?~Вне особняка Хокаге на близлежащей крыше, время идти~

Наруто подождал, пока Анко отпрыгнет, и сосчитал до пятнадцати, прежде чем пошевелить мускулом. Его глаза скользнули по двум часовым на первом уровне и троим, кружащим вокруг Хокаге на втором уровне, где он выполнял большую часть миссионерской работы. Сейчас или никогда.

Подталкивая чакру к подошвам ног, бывший Оранжевый Бомбардир отступил от края улицы к следующему переулку, идущему параллельно главному перекрестку перед Особняком. На краю крыши его ноги резко переместились в вертикальную плоскость, так что протекторы его сандалий смогли обеспечить достаточное сцепление, чтобы замедлить его падение на пыльную землю вниз. Немедленно рванувшись влево, он пересек целый квартал, прежде чем срезать и пересечь главную магистраль.

Даже не останавливаясь, чтобы посмотреть, заметили ли тихо болтающие охранники его безумный рывок, его ноги коснулись земли ровно настолько, чтобы запустить его тело вверх на ближайшую крышу. Оттолкнувшись в направлении башни, которая теперь была прямо слева от него, Наруто прыгал по крышам, пока не достиг здания рядом с башней, прежде чем упереться обеими ногами в каменный выступ, используя свой пулеподобный импульс, чтобы поднять свою траекторию на куполообразную крышу центрального шпиля.

Замерев еще на десять, он тихонько подошел к краю купола и спрыгнул на балкон на задней стороне кабинета Хокаге. Снова остановившись, чтобы убедиться, что единственным звуком в радиусе двадцати ярдов было его собственное тяжелое дыхание, Наруто проскользнул в окно, замок которого он заклинил ранее днем во время своего последнего визита к Хокаге после третьей неудачи.

<http://tl.rulate.ru/book/122720/5143190>